

Глава 1

ДОЛИНА ЦАРЕЙ

Для мертвой моя мама выглядела потрясающе. В ее волосах прибавилось седых волос, а на лице — морщин, что, полагаю, естественно, ведь прошло шесть лет. Но ее глаза и улыбка остались точь-в-точь такими же. Даже на фото в телефоне подобное замечаешь в первую очередь.

— Джек, ты в порядке? — спросила Эли Блек, сидящая на соседнем со мной сиденье взятого напрокат автомобиля.

— Нормально, — ответил я. Что, если честно, стало величайшей ложью за всю мою жизнь. — В смысле нормально для того, кто совсем недавно узнал, что его мать шесть лет назад инсценировала собственную смерть.

Касс Уильямс, занимавший еще одно место в машине, сдвинул на кончик носа очки с коричневыми солнцезащитными стеклами и бросил на меня сочувственный взгляд. Как и всем нам, ему изменили внешность.

— Может, она ничего не инсценировала, — предположил он. — Может, она просто выжила. И у нее случилась амнезия. А сейчас она прошла.

— Выжила после падения в расщелину в Антарктиде? — спросил я.

И захлопнул «раскладушку». С самого нашего побега из штаба Масса у пирамид в Гизе я только и делал, что смотрел на это фото. По возвращении в Институт Карай я показал его всем, кому только было можно, включая профессора Бегада, но оставаться там было выше моих сил. Только не сейчас, пока она была здесь. И мы вернулись в Египет на ее поиски.

В полной тишине наш автомобиль ехал по трассе Каир — Александрия. Мне очень хотелось радоваться тому, что мама была жива. И очень не хотелось заострять внимание на том, что все это время она была членом тайного культа. Но радоваться и не заострять внимание не получалось. В семь лет моя жизнь разделилась на «до» и «после». «До» было прекрасно. «После» включало в себя вечно пропадающего в командировках отца, моих сменяющихся одна за другой бесполезных нянек и перешептывающейся за моей спиной ребятни. Мне хватит одного пальца, чтобы посчитать, сколько раз я приходил на родительские встречи с учителями с настоящим родителем.

Так что я вовсе не пребывал на седьмом небе от счастья, узнав, что все это время моя мама провела в пирамиде в компании Королей Последних Гадов. Среди людей, которые украли нашего друга Марко и промыли ему мозги. Людей, уничтоживших целую цивилизацию. Моральных Уродов, Которые Не Стоят Того, Чтобы о Них Упомянуть, Но Придется. Масса.

Я отвернулся к окну, за которым проносился раскаленный серый городской пейзаж Гизы.

— Почти на месте, — буркнул Торквин. Он резко свернул с кольцевой дороги, при этом правые шины оторвались от покрытия, а левые натужно заскрипели. Эли и Касс завалились на меня, а я едва не выронил телефон.

— Ох... — застонал Касс.

— Э-э, Торквин, — повысила голос Эли. — Ты в курсе, что там есть еще и левая педаль? Если что, это тормоз.

Торквин, довольный маневром, мотнул головой:

— Очень мягкая подвеска. Очень дорогая машина.

— Очень желающий вырвать пассажир, — пробормотал Касс.

Торквин был единственным человеком на планете, с которым поездка в «Линкольн Таун Кар» по-

ходила на самоубийственный аттракцион в автомобиле Флинтстоунов. И он же был единственным среди моих знакомых, кто был выше семи футов ростом и никогда не носил обуви.

— Ты как, Касс? — спросила Эли. — Тошнит?

— Не говори так, — попросил Касс. — Меня тошнит уже от одного этого слова.

— Но ты только что сам сказал «тошнить», — справедливо заметила Эли.

— Глп! — сглотнул Касс.

Я быстро опустил стекло.

— Я в порядке, — сказал Касс, глубоко и часто задышав. — В полном... п-п-порядке.

Торквин сбавил скорость. Я почувствовал прикосновение руки Эли к своей.

— Ты нервничаешь, Джек. Не стоит. Я рада, что мы здесь. Ты был прав, уговорив профессора Бегада отпустить нас, Джек.

Ее голос был тих и мягок. На ней было светло-оранжевое легкое платье, голову прикрывал платок, а контактные линзы окрасили голубые глаза в карие. Меня дико раздражала эта маскировка, особенно моя собственная, включающая дурацкую бейсболку, из которой свисал конский хвост. Но после того как пару дней назад мы сбежали от Масса и устроили знатную заварушку в городе, нельзя было допустить, чтобы нас узнали.

— Я не Джек Маккинли, — напомнил я. — Я Фейсал.

Эли улыбнулась:

— У нас все получится, Фейсал. Бывало и хуже.

Хуже? Может, она имела в виду тот факт, что нас похитили из наших домов и привезли на никому не известный остров? Или что мы унаследовали ген, наделивший нас суперспособностями, но при этом грозивший нам смертью в возрасте четырнадцати лет? Или что нам было сказано, будто единственный способ спастись предполагает нахождение семи магических сфер из Атлантиды, спрятанных в Семи чудесах света, шести из которых больше не существует? Или что нам пришлось сражаться с древним грифоном, или что нас предал наш друг Марко, или что мы стали свидетелями гибели параллельного мира?

Даже не знаю, могло ли что-то из перечисленного считаться «хуже» того, что мы собирались сделать.

Касс глубоко и ритмично дышал. Белая панамка закрывала его уши, а очки полностью скрывали глаза. В их стеклах я видел собственное «чужое» отражение — бейсболка, хвост и ненастоящее родимое пятно на левой щеке, похожее на маленького таракана. Торквина заставили выкрасить волосы в черный. Они тоже были забраны в хвост — такой толстый, что было похоже, будто у него на шее

сидит опоссум. Обувь он так и не надел, поэтому профессор Бегад попросил кого-то нарисовать на его ступнях ремешки сандалий. Вы бы поразились, как натурально они выглядели.

— Как думаешь, у твоей мамы найдется что-нибудь от укачивания? — спросил Касс.

— Давайте сначала убедимся, что это правда она, — сказал я. — А потом можно будет подумать обо всем остальном.

— Это правда она, — вклинилась Эли. — Пять экспертов по графике, четыре шифровальщика Карай и я — мы все изучили это фото вдоль и поперек. Никаких размытых концов, несоответствий в свете и тени или цветовой подстройки пикселей. Никакого фотошопа.

Окончательно сбитый с толку, я потрянул головой:

— То есть она дала нам телефон, который привел нас к двум украденным локули, допустила, чтобы мы узнали, кто она, и помогла нам сбежать. Зачем?

— Может, она шпион? — спросил Касс.

Эли вздохнула, покачав головой:

— Будь она шпионом «ИК», они бы об этом знали. Но они не знают. Правда же, Торквин?

Торквин мотнул головой, отчего его хвост-опоссум заколыхался. Автомобиль повело из стороны в сторону. Позади начали сигналить.

Эли посмотрела через плечо здоровяка:

— Торквин, ты что, пишешь эсэмэс за рулем?

— Мама Джека не шпион, — сказал он, убирая телефон.

— Ты мог нас убить! — возмутилась Эли.

— погоди, — удивился я. — У тебя большой палец размером с булку. Как ты им набираешь?

— С ошибками, — буркнул Торквин. — Но это срочно. Вы меня поблагодарите.

Он вывернул руль вправо, в последний момент уходя в поворот.

— Нет, — вздохнул Касс. — Я — нет.

* * *

Полуденное солнце замерло над Долиной царей, до которой оставалось еще с четверть мили. Но даже с такого расстояния можно было различить толпы туристов, набивающие автобусы. Пирамиды отбрасывали длинные тени к Сфинксу, а тот просто лежал там, устремив взор вдаль. Казалось, происходящее вокруг успело изрядно ему опостылеть.

Вот бы мне его спокойствие.

Стал виден последний отрезок пути — ведущая к штабу Масса пыльная дорога, до нее оставалось еще ярдов сто. Торквин резко свернул на покрытую гравием дорогу. Машина запрыгала на рыт-

винах, и мне пришлось поднять руки над головой, чтобы смягчить удары о крышу. Торквин нажал на тормоза, и мы остановились в облаке пустынной пыли.

Стоило нам выйти, как на горизонте показались три джипа, направляющихся в нашу сторону. Мобильный Торквина запищал.

— Стой — мы поэтому должны тебя благодарить? — сообразила Эли. — Ты вызвал подкрепление?

— Я думал, мы хотим застать Масса врасплох, — заметил Касс.

— Димитриос умный и сильный, — сказал Танк, открывая багажник. — Нужно быть умнее и сильнее.

Эли достала оттуда три небольших рюкзака, набитых разными полезными штуками — фонариками, сигнальными ракетами и дротиками со снотворным. Я быстро закинул свой за спину.

Перед нами из земли поднималась маленькая лачужка, жестоко погнутая с одной стороны. Вход в штаб Масса выглядел как жалкая сараюшка, но она вела в неизвестную археологам нераскопанную пирамиду. Глубоко в высохшей земле ветвилась широкая сеть связанных между собой современных тренировочных залов, лабораторий, жилых помещений, кабинетов и огромного центра

управления. Некоторые туннели и комнаты были вырыты еще в древние времена — ради восхваления *Ка*, духа умершего фараона. Чтобы обеспечить этот самый дух комфортными условиями, когда тому вздумается посетить мир живых.

Сейчас же единственный обитавший там дух представлял собой воплощение чистого зла Масса.

— Пойдемте, — позвала Эли и, первой подбежав к лачужке, схватилась за дверную ручку.

Одним быстрым движением она распахнула дверь настежь.

— Какого... — удивился Касс.

— Не заперто? — поразился я, уставившись в скрывающуюся за порогом черноту. — Странно.

Мы с Эли посмотрели на уходящие вниз бетонные ступени. Проход дохнул жаром. По моим же воспоминаниям, здесь было холодно. В конце лестницы с потолка на проводе болталась одинокая лампочка.

— Так тихо, — сказал Касс.

— Что теперь? — спросила Эли.

Откуда-то сверху донесся тихий унылый писк. В темноте вспыхнула пара глаз и, дергаясь из стороны в сторону, двинулась прямо на нас.

— Пригнитесь! — крикнул я.

Мы упали на землю, а над нашими головами, истерично пища, пронеслась летучая мышь. Торк-

вин хлестнул рукой, поймав пушистое создание прямо в воздухе. Оно забилося и завизжало, но вырваться из огромной ладони было невозможно.

— Отлично идет жареной в сухарях с солью из манго, — сказал он.

У Эли от ужаса схлынула с лица краска.

— Поверить не могу, насколько это гадко!

Торквин нахмурился и с неохотой отпустил зверька.

— Вообще-то... очень даже ничего.

Джипы успели подъехать и остановиться. Из них быстро вылезли мужчины и женщины в повседневной одежде и рассредоточились по округе. У всех у них были чемоданчики, рюкзаки и длинные свертки. Они коротко кивали в нашу сторону, не отводя глаз от Торквина в ожидании дальнейших указаний.

— Они все из «ИК»? — спросила Эли.

— Новая команда, — ответил Торквин. — Собрали после вашего побега.

— Они вооружены! — встревожился Касс. — Это не перебор?

Торквин, нахмурившись так, что его брови сошлись на переносице, кивнул:

— Не для Масса.

Он был прав. Пригнувшись, я подошел к входу и лег животом на песок. Медленно высунул голову за порог. Воздух, шедший снизу, отдавал непри-

ятной сладостью: плесенью, сгнившей древесиной и... чем-то еще.

Чем-то напоминающим горящий пластик.

Я вытащил из рюкзака фонарик и осветил вниз. На ступеньках валялись осколки стекла, провода, пустые банки и клочки бумаги.

— Там что-то случилось, — сказал я.

— Нужно подкрепление? — Торквин поднес к губам пальцы, готовясь свистнуть.

— Нет. У Масса повсюду камеры. Они наверняка видели джипы. Если мы пойдем вместе с ребятами из «ИК», они, вероятнее всего, встретят нас с оружием. Это может плохо закончиться.

— То есть... ты хочешь, чтобы туда спустились только мы? — спросил Касс.

— Я пойду один, если придется, — ответил я. — Мне нужно увидеть маму живой. Если она там, внизу, она не позволит, чтобы с нами случилось что-то плохое.

Касс обдумал это секунду, затем кивнул.

— Ляноп, — тихо сказал он. — Я с тобой, Фейсал.

— Я тоже, — подхватила Эли.

— М-м, — согласно замычал Торквин.

— Нет, Торквин, ты не пойдешь, — возразил я. Еще не хватало, чтобы Масса его испугались. — Без обид. Ты нужен здесь. Как... командир отряда «ИК».